

«Будущее природного газа на европейском рынке: взгляд Газпрома»
Выступление Е.В. Бурмистровой на Европейской газовой конференции
(Вена, 28 января 2020 г).

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Я очень рада быть сегодня в Вене и выступить на Европейской газовой конференции. Прошел год с момента, когда мы встречались здесь в прошлый раз. За это время мы могли наблюдать огромное количество изменений. Я бы хотела подчеркнуть, что это мероприятие неизменно привлекает к себе внимание представителей глобальной газовой отрасли, определяет тренды, которые будут продолжаться в течение предстоящего года, и формулирует основные вызовы, стоящие перед ней. Сегодня мы вместе подводим итоги прошедшего 2019 года и строим прогнозы на будущее.

2020-й год ознаменован юбилеем, чрезвычайно важным для европейского газового рынка. Через несколько дней – 1 февраля – исполнится 50 лет легендарной «сделке века» «газ в обмен на трубы» между СССР и ФРГ. Этот контракт заложил крепкий фундамент двустороннего энергетического сотрудничества. За почти полвека в Германию поставлено более 1 трлн куб. м природного газа. И сегодня это крупнейший экспортный рынок для Газпрома.

Мы можем гордиться выстроенными за эти годы партнерскими отношениями и с другими европейскими компаниями. В частности, я особенно рада быть сегодня в Австрии, в Вене, еще и потому, что именно эта страна стала нашим первым партнером в Западной Европе.

За эти полвека многое изменилось не только в нашей отрасли, но и в мировой политике. Результаты глобальных политических перемен рубежа веков мы ощущаем до сих пор. Они открыли нам новые возможности и сформировали серьезные вызовы. Среди последних – вопрос транзита газа. Полвека назад, когда создавались газовые коридоры из Западной Сибири в Европу, никто и подумать не мог, что они окажутся разорваны политическими противоречиями. Сегодня это реальность, с которой все мы имеем дело. В конце прошлого года внимание всей Европы было обращено к переговорам России и Украины о транзите газа. После долгих и напряженных переговоров мы совместно с украинскими коллегами сумели достичь соглашения, гарантировав стабильность поставок российского газа в Европу в ближайшие годы. Газпром продемонстрировал, что обязательства перед европейскими потребителями для него важнее всего.

Год назад на этой же конференции я говорила, что мы имеем дело с новой реальностью европейского газового рынка. Я могу повторить это и сегодня. Спрос на газ в Европе после небольшого снижения в 2018 году возобновил рост, при этом наши поставки сохраняются на высоком уровне. Экспорт Газпрома в Дальнее Зарубежье по итогам 2019 года составил 199,3 млрд куб. м с учетом 328 млн куб. м, поставленных на наше новое направление - в Китай. Это немного меньше, чем в рекордном 2018 году, но больше, чем в 2017-м. Очевидно одно: Газпром был и остается крупнейшим экспортером природного газа в Европе и мире. В среднесрочной перспективе мы ожидаем

сохранения экспорта в Европу примерно на уровне, достигнутом за прошлые годы, с коррективами, связанными с погодными условиями.

Мы пристально следим и за динамикой внутренней добычи газа в Европе. О ее неуклонном снижении говорят давно, но в прошлом году эта тенденция резко ускорилась. Если в начале 2019 года мы ожидали постепенного снижения производства на месторождении Гронинген в течение десятилетия, то сейчас власти Нидерландов открыто говорят о его полном прекращении в самом ближайшем будущем. Ожидается, что добыча газа в Европе сократится на 25% к 2030 году. К этому же сроку, по оценке Международного энергетического агентства, зависимость стран Европейского союза от импорта газа составит почти 90%. Согласно же консенсус-прогнозу ведущих аналитических агентств, потребность европейских стран в дополнительном импорте газа сверх нынешних объемов составит около 84 млрд куб. м. Уникальная по своим запасам ресурсная база Газпрома, уже имеющиеся и создаваемые коридоры поставок позволят удовлетворить этот спрос.

Говоря о европейском газовом рынке, нельзя обойти стороной тему СПГ. Некоторые считают сжиженный газ более конкурентным, чем трубопроводный. Часто можно услышать, что СПГ вытесняет российский трубопроводный газ с европейского рынка. Действительно, в 2019 году, по данным IHS Markit, в страны европейского Дальнего Зарубежья поступило 48,1 млрд куб. м дополнительных объемов СПГ. Общий объем импорта СПГ вырос на 67,2% по сравнению с 2018 годом. Но в то же время наш экспорт фактически остался на прежнем уровне, сократившись менее чем на 1,5% от рекордного показателя 2018 года. Мы продолжаем считать СПГ современным и гибким решением, активно работаем на глобальном рынке СПГ, развиваем и собственные СПГ-проекты. Но при этом мы осознаем и его недостатки, главный из которых – ограниченные возможности оперативно удовлетворять спрос в пиковые периоды потребления. Поэтому для Европы мы по-прежнему делаем ставку именно на трубопроводный газ, который обеспечивает стабильность и надежность вместе с контрактной гибкостью. Это позволит сглаживать сезонную волатильность. В этом регионе трубопроводные поставки – и просто более выгодное решение. При доставке газа на расстояние до 4000 км по трубопроводу себестоимость транспортировки ниже, чем в форме СПГ. Именно такое расстояние разделяет нашу ресурсную базу в Западной Сибири с основным рынком сбыта – странами Европы.

Некоторые критики в течение всего прошлого года пытались поставить под сомнение наши трубопроводные проекты. Но, несмотря на серьезное политическое давление, они убедительно доказали свою эффективность и жизнеспособность. В последние месяцы мы ввели в строй сразу два новых проекта газопровода: «Сила Сибири» и «Турецкий поток». Еще один газопровод, «Северный поток – 2», построен уже на 94% и будет завершен российской стороной. Новые морские газовые магистрали не только повысят энергетическую безопасность европейского региона, но и помогут Европе выполнить поставленные ей амбициозные климатические задачи.

В конце прошлого года у руля власти в Европейском союзе встала новая политическая команда во главе с председателем Еврокомиссии Урсулой фон дер Ляйен. Одним из главных приоритетов своей работы она объявила климатическую политику и стремление сократить выбросы CO₂. Мы полностью поддерживаем эти усилия и, осознавая необходимость принятия немедленных и при этом экономически приемлемых мер, готовы предложить рынку наиболее экологически чистый ископаемый вид топлива – природный газ. «Энергетический переход» невозможно осуществить без топлива, использование которого будет являться одновременно и климатически приемлемым, и экономически оправданным, и технологически универсальным, и подкрепленным масштабными запасами, развитым рынком и надежной инфраструктурой. Природный газ соответствует всем этим требованиям лучше, чем любые альтернативы. Мы уверены, что потенциал природного газа в деле снижения выбросов огромен!

Это особенно важно в контексте современной дискуссии о будущем нашей планеты. Прошлый год был отмечен не только возрастающим вниманием к проблемам изменения климата, но и все большей политизацией энергетического дискурса в Европе. Это не может не вызывать сожаления. Сложные вопросы энергетики все чаще выносятся на всеобщее обсуждение, становятся предметом политической игры и целью пропагандистских кампаний. Голоса экспертов и игроков рынка при этом, к сожалению, становятся едва слышны. Все это приводит к падению общего уровня дискуссии об энергетике, ее примитивизации, появлению якобы простых решений, которые на деле оказываются ничем не подкреплены.

В европейском энергетическом дискурсе все чаще слышны слова «отменить», «прекратить», «отказаться», «радикально сократить». Общественное внимание зачастую завоевывают радикальные активисты, которые без каких-либо конкретных предложений и глубокого анализа призывают перекроить энергетический рынок. Предлагаемые ими «быстрые рецепты» могут привести лишь к дестабилизации мировой экономики и подорвать ее развитие. Однако теми же лозунгами, как ни странно, порой руководствуются и вполне серьезные организации, чей авторитет общепризнан и не вызывает сомнений. Мы знаем, что международные финансовые структуры в последние месяцы принимают решения об отказе от финансирования проектов, связанных с ископаемыми видами топлива. Такой подход сужает окно возможностей для экономически эффективной реализации идей «энергетического перехода» и может привести к отказу от проектов, которые были бы оптимальны для экологии, энергетики и экономики. Более того, ставится под удар конкурентоспособность Европы на глобальном рынке товаров и услуг.

Учитывая эти реалии, мы, игроки газового рынка, должны вместе принять этот вызов. Уверена, что нам следует активизировать просветительскую работу, наглядно и доходчиво доказывать экологичность газа. В ответ на политизированную дискуссию мы можем и должны вместе предлагать эффективные, надежные и продуманные решения. У газовой

отрасли такие решения есть. Именно газ – ключ к сокращению выбросов в производстве электричества, на транспорте и в других секторах. Это очевидно энергетическим экспертам и профессионалам. Мы должны сделать все, чтобы донести это знание и до более широкой общественности, абсолютно не стесняясь, что мы продвигаем ископаемое топливо – природный газ – как один из ключевых инструментов достижения климатических целей.

Дорогие друзья! Сегодня я вижу много знакомых лиц, действительно профессиональную аудиторию. В ближайшее время наша задача – как можно больше заниматься просветительской работой, доказывать, что газ – это тот самый энергоноситель, который должен работать с новыми видами топлива, открывая новое будущее для всех нас.

Спасибо за внимание!